

ND Рождение чуда

ТЕПЛО ХОЛОДНОГО МРАМОРА

Кто из нас не хотел бы побывать в Италии или Греции, увидеть творения великих мастеров, уже много лет волнующих весь мир изяществом, красотой и неповторимостью!

Но прикоснуться к прекрасному, ощутить тепло прохладного белоснежного мрамора можно и в Москве, достаточно только заглянуть в Третьяковку на Крымском валу или побывать в мастерской заслуженного художника России скульптора Сергея Казанцева.

Сергей — поклонник и последователь классики. Его работы, особенно если видишь их вместе, воспринимаются как некие сны и воспоминания о безвозвратно ушедшем прошлом, бросающем свой отсвет на нынешнее бытие. Он вырос в Александровской слободе, близ Загорска с его величавой архитектурой, учился в Абрамцевском художественном училище, сохранившем традиции древнерусского искусства. Может, потому с раннего возраста и тяготеет к старине.

Казанцев называет себя певцом уральского мрамора, который считается лучшим в мире.

— С мрамором, — говорит скульптор, — можно проработать не одну, а несколько жизней. Познать его невозможно. Он, как сама природа, — бесконечен...

Скульптура Казанцева очень красива и максимально открыта миру, составляя с ним органичное целое. Она может войти в любое окружение, но оно — это окружение — должно быть убраным и организованным. Так пытаюсь растворять скульптуру в природе и окружающей сре-

де, Сергей создает оригинальные работы, украшающие интерьеры гостиниц, банков, клубов не только в России, но и в Англии, Голландии, Америке... А также парки в Германии, Прибалтике, Болгарии. От его работ невозможно оторвать глаз —

настолько удивительно и неповторимо сочетание идеи, воплощенной в мраморе, с действительностью. «Атлантида», «Волна», «Фея воды», «Аленушка» — это не просто скульптурные композиции, радующие взгляд своим совершенством, а настоящие аквариумы с плавающими живыми рыбками... Скульптура Сергея словно оживает, пластично вписываясь в окружающую среду.

С одной из работ скульптора связана удивительная история. В год, когда открыли мощи Серафима Саровского, у Казанцева за два часа до объявления об этом с невероятным шумом упала и разбилась икона преподобного старца. Это настолько поразило скульптора, что он сразу же сделал своего Серафима, который стоял в Белом доме во время событий 1991 года. А сейчас находится в мастерской Сергея. Немало там и других работ, которые не раз экспонировались на различных выставках.

Здесь же в небольшой галерее «Истара», созданной скульптором, они смотрят еще более нежными, теплыми и красивыми. Сергей не стремится расставаться со своими работами, для продажи делает чаще копии, а потому основное ядро коллекции, особенно вещи, так напоминающие эпоху Возрождения, сохранены.

Раньше, как и другие, Казанцев в основном работал для крупных выставок в Манеже, где раз в два года оценивалась творческая деятельность художников. И потому его скульптуры были большими, многие из них находятся в собраниях Эрмитажа, Третьяковки и других музеев, а также в

частных собраниях Западной Европы и Америки. Сейчас же задачи другие — делать вещи более камерные, для человека, чтобы их можно было поставить дома.

Необходимо пройти долгий путь творческих исканий, чтобы научиться создавать шедевры. И Казанцев его прошел — через стремление к совершенству и разочарования, когда над одной скульптурой работал по несколько лет.

— Можно сделать вещь и за два дня, — говорит скульптор, — а потом неоднократно к ней возвращаться и переделывать, дорабатывать. Вообще я ничего не придумываю заранее. Получается все само собой. Какой-то всплеск творческой энергии.

В последнее время у Сергея появилось много философских работ. Одна из них, женская фигура, — аллегория «Утро» из каррарского мрамора украшает фонтан во дворе Академии художеств итальянского города Комо. В некоторых композициях повторяются два мотива — прекрасная женская молодость и не менее красивая мужская старость. Мифологический сюжет «Рождение Афродиты» — в версии Казанцева дарит миру не только любовь, но и грусть породившего ее Зевса. В своем аквариуме он выразил эту идею так, будто мужчина приносит себя в жертву красоте и созиданию, растворяется в ней навсегда...

Марина МАКАРОВА.
Фото **Ивана НАСЕДИКИНА.**